

СЛАВЯНОФИЛЫ ОБ «ОБРУСЕНИИ» СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. РАДЧЕНКО

*Белгородский
государственный
институт культуры
и искусств*

В данной статье рассматриваются взгляды славянофилов на политику русификации Северо-Западного края Российской Империи, проводившуюся царским правительством в пореформенное время. Выявляются теоретические подходы славянофилов к пониманию этого процесса. Раскрывается их дифференцированное отношение к «обрусению» основных этнических групп, проживавших на территории Белоруссии и Литвы.

Ключевые слова: славянофилы, Российская империя, Северо-Западный край, русификация, обрусение, католицизм, полонизм, православие.

После распада СССР возрос интерес историков к вопросу о «русификации» национальных окраин Российской Империи. В результате появились работы, касающиеся русификации Северо-Западного края, который включал территории Белоруссии и Литвы¹. Известно, что славянофилы вместо термина «русификация» употребляли понятие «обрусение»². Оно широко применялось в пореформенное время. Но, по мнению российского историка А.И. Миллера, было два разных слова «обрусение». Написанное через «е» – «обозначало воздействие на индивида или группу с целью их русификации», а через «ять» – «означало процесс принятия индивидом или группой тех или иных черт «русскости»³. Попытаемся сначала рассмотреть понятие «обрусение» как русификацию и что под этим подразумевали славянофилы.

Нередко, русификацию рассматривают как ассимиляцию. Ассимиляция же представляется, как процесс уподобления⁴. На наш взгляд, наиболее конкретно позиция славянофилов по этому вопросу была изложена в передовой статье газеты «Москва» от 10 апреля 1868 г. Признавая выравнивание Северо-Западного края с остальными губерниями империи в административных, политических, судебных и иных гражданских отношениях, редакция славянофильской газеты считала невозможным требовать его уподобления «относительно умственного развития, потребностей духовных, обычаев, нравов». Это объяснялось тем, что край имел свою пяти вековую историю отличную от Великой Руси, «не говоря уже о различии этнографическом». Но, в определённой степени, уподобление всё-таки допускалось, которое должно совершиться «вольным мирным влиянием великорусской народной стихии», а не принуждением и насилием под угрозой наказания. «Обрусение» в настоящем случае, – указывалось в статье, – должно значить не что иное, как оживление местного русского элемента, сообразно с его свойствами»⁵.

¹ См., например: Горизонтов Л.Е. Парадоксы имперской политики. Поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). М., 1999; Долбилов М.Д. Полонофобия и политика русификации в Северо-Западном крае империи в 1860-е гг. // Образ врага. М., 2005. С. 127–174; Западные окраины Российской империи. М., 2006; Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005; Сталонас Д. Идентификация, язык и алфавит литовцев в российской национальной политике (1860-е гг.) // *Ab Imperio*. 2005. № 2. С. 225–254; Шыбека З. Нарыс гісторыі Беларусі (1795 – 2002). Мінск, 2003; Fajnhauz D. 1863. Litva i Białoruś. Warszawa, 1999; Głębocki H. Fatalna sprawa. Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej (1856–1866). Krakow. 2000.

² См.: Москва. 1867. 17 января и др.

³ Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 61.

⁴ См.: Там же. С. 58.

⁵ Москва. 1868. 10 апреля.

Теперь рассмотрим понимание «обрусения» как принятие некоторых черт «русскости». Здесь следует заметить, что в XIX в. не было единого подхода к определению стандарта «русскости». Славянофилы даже дискуссировали по этому поводу с редакцией «Виленского вестника». Если «Виленский вестник» отводил главную роль в обрусении Северо-Западного края русскому языку⁶, то славянофилы – «духовным началам», в данном случае православию⁷. И.С. Аксаков утверждал, что там «не язык служит исключительным признаком той или другой нации, а непременно вероисповедание»⁸.

Руководствуясь этим критерием, он относил к русским не только великороссов, но и белорусов и малороссов, исповедовавших православие. С этой точки зрения «русские» на 7 августа 1864 г. в четырёх губерниях Северо-Западного края составляли абсолютное большинство (в Витебской губернии – 64 %, Гродненской – 77 %, Минской – 78 %, Могилёвской – 85 %) и только в двух – меньшинство (в Ковенской – 8 %, Виленской – 20 %)⁹. Это давало основание славянофилам (как и властям) считать этот край русским¹⁰. Однако это не соответствовало действительности, так как помимо «русских» в Северо-Западном крае 19,82 % составляли литовцы, 8,27 % – поляки, 10,44 % – евреи, 3,34 % – латыши, 0,47 % – немцы, 0,12 % – татары¹¹. Несмотря на это И.С. Аксаков, отвечая на вопрос: «Но если край русский, то зачем бы казалось и русить его?», писал: «Затем, что русская народность подверглась в нём и политическому и социальному и духовному воздействию польской национальности, что три могучие силы: религия, цивилизация и землевладение служили в нём до последнего времени польской исторической идее»¹².

Следовательно, необходимость обрусения Северо-Западного края обуславливалась, по мнению славянофилов, не столько многонациональным составом населения, сколько польским засильем в Белоруссии и Литве, которое, прежде всего, обуславливалось влиянием католической церкви. Поэтому ослабление католицизма и разобщение его с полонизмом славянофилы считали первостепенной задачей. Главную роль в этом деле они отводили православному духовенству, которое обязано выйти из состояния «немоты и бездействия» и активизировать свою деятельность, используя православные братства и народные школы¹³.

Большую роль в обрусении Северо-Западного края славянофилы отводили обществу. Под ним они понимали образованную часть народа¹⁴. Но такое русское общество отсутствовало в Северо-Западном крае, так как местная интеллигенция находилась под влиянием польской культуры. Его необходимо было ещё создать, а это было возможно только путём перестройки всей системы образования. Поэтому славянофилы поддержали позицию попечителя Виленского учебного округа И.П. Корнилова, который считал, что обучение и воспитание местного населения должно противодействовать всему, что враждебно Российскому государству и русским началам; нравственно и умственно поднимать местных русских людей; возбуждать в иноверном и инородном населении края сочувствие к русскому народу, осознание того, что Северо-Западный край есть русский, и что польское начало чуждо

⁶ См.: Виленский вестник. 1867. 12 января; 24 января и др.

⁷ См.: Москва. 1867. 17 января; 14 февраля и др.

⁸ Москва. 1867. 10 сентября.

⁹ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 232. Л. 5.

¹⁰ См.: Аксаков И.С. Сочинения. Т. 3. СПб., 1900. С. 120.

¹¹ См.: Зайцев В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (Опыт статистического анализа). М., 1973. С. 98.

¹² Москва. 1868. 10 апреля.

¹³ См.: Москва. 1867. 12 сентября; подробнее см.: Радченко А.А. Славянофилы и православная церковь в Западном крае Российской империи // Современные проблемы кооперативного образования и науки: Материалы региональной научно-практической конференции 28-29 апреля 2005 года: В 5 ч. Белгород, 2005. Ч. 1. С. 33-41.

¹⁴ См.: Аксаков И.С. Сочинения. Т. 2. СПб., 1891. С. 40.

ему. Славянофилы были также согласны с мнением И.П. Корнилова, что решить эти задачи могут учителя только русского происхождения¹⁵.

Но было ли последнее возможно в Северо-Западном крае, где большинство учителей являлись поляками?

В 1863-1865 гг. администрация края попыталась решить этот вопрос путём привлечения на педагогическую работу выпускников семинарий из центральных губерний России. Однако семинаристы слабо были подготовлены к педагогической деятельности, тем более в чужом для них крае. Готовить же учителей для гимназий в Северо-Западном крае тоже оказалось невозможным, так как после закрытия университета в Вильно, там не было высших учебных заведений. Славянофилы же не настаивали на открытии университета в Вильно потому, что он «тотчас бы наводнился детьми польских помещиков и подчинился бы влиянию их тесно-сплочённой дружины». Их опасения были не напрасными, ибо образовательный уровень польской молодёжи был выше, чем белорусской и литовской. Поэтому они считали, что наиболее благоприятным для русификации края могло бы стать открытие в Вильно православной духовной академии, в которую из-за своего вероисповедания (т.е. католицизма) не пошла бы польская молодёжь. Более того, чтобы увеличить число учителей-белорусов, редакция «Москвы» настаивала на том, чтобы доступ в академию имели не только дети чиновников, помещиков и православного духовенства, но и крестьянства¹⁶. Требовали славянофилы и запрещения использования в сфере образования польского языка. И.С. Аксаков писал В.А. Елагину: «Там польский язык есть язык врагов»¹⁷. Эта точка зрения нашла своё отражение в циркуляре генерал-губернатора края М.Н. Муравьёва, в котором предписывалось не допускать преподавания крестьянам польского языка¹⁸.

Важное место в ликвидации польского влияния в Северо-Западном крае славянофилы отводили аграрной реформе. Её специфика в данном регионе заключалась в том, что она имела не только социально-экономический характер, но и национальный. И.С. Аксаков подчёркивал, что там крестьянский вопрос «ведёт за собой освобождение русской народности из-под власти чуждой ей народности польской»¹⁹. Его высказывание не было лишено оснований. Министр внутренних дел П.А. Валуев писал М.Н. Каткову, что помещикам-полякам от всей массы поземельной собственности принадлежало: в Гродненской губернии – 85 %, Минской – 95 %, Виленской – 94 %, Ковенской – 78 %, Могилёвской – 66 %, Витебской – 37 %²⁰. Поэтому славянофилы считали необходимым ускорить освобождение местных крестьян из-под гнёта польских помещиков. Они одобрительно отнеслись к указу от 1 марта 1863 г., согласно которому временно-обязанные крестьяне переводились на обязательный выкуп своих наделов и причислялись к разряду крестьян-собственников²¹.

Славянофилы согласились с постановлением правительства и утверждёнными 15 марта 1863 г. государем правилами для наложения секвестра на имущества лиц, причастных к беспорядкам, возникшим в пограничных с Царством Польским губерниях²². В передовой газеты «День» даже было выражено сожаление, что эта мера не приводилась полностью в исполнение²³. Поддержали они и указ от 10 декабря 1865 г. Согласно ему всем владельцам секвестрованных имений, высланным из Западного

¹⁵ См.: Москва. 1868. 29 августа.

¹⁶ См.: Москва. 1868. 10 апреля.

¹⁷ ОР ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Ед. хр. 17. Л. 11 об.

¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 2 об.

¹⁹ День. 1863. 14 сентября.

²⁰ См.: ОР РГБ. Ф. 120. К. 19. Кн. № 1. Л. 9 об.

²¹ См.: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян-собственников в Северо-Западном крае. Вильна, 1864. С. 2.

²² См.: Сборник правительственных распоряжений по водворению русских землевладельцев в Северо-Западном крае. Вильна, 1870. С. 5.

²³ См.: День. 1863. 18 мая.

края, предлагалось в течение двух лет продать или обменять свои поместья. Но при этом запрещалось их продавать полякам. Они могли быть приобретены только лицами русского происхождения, православного и протестантского вероисповеданий²⁴. «Москва» отметила, что «это условие поставлено, очевидно, как средство к действительному и успешному обрусению края»²⁵.

После этого указа ускорилась русская помещичья колонизация Северо-Западного края. Русским помещикам и чиновникам, приобретающим земли в Белоруссии и Литве, предоставлялись различные льготы. Но в конце 60-х гг. XIX в. её темпы стали снижаться. Чиновники перестают обращать внимание на несоблюдение указа от 10 декабря 1865 г. Поэтому результаты для «русификаторов» оказались неутешительными. «Москва» с сожалением констатировала: «Продажа в русские руки 200 имений на 24 тысячи, находившихся в польских руках, немного подвинуло идею обрусения в этом отношении»²⁶.

Серьёзным препятствием для обрусения Северо-Западного края являлось засилье польских чиновников, которые составляли там не менее 75 %²⁷. Поэтому славянофилы поддержали действия М.Н. Муравьёва, который считал, что все высшие служебные должности и присутственные места в Северо-Западном крае, должны, немедленно, замещены русскими чиновниками, командированными из центральных губерний России²⁸. Однако, несмотря на повышение жалования на 50 % и предоставление льгот при покупке казённых имений, назначенных к продаже, во второй половине 60-х гг. XIX в. многие русские чиновники покинули Северо-Западный край. Славянофильская «Москва» обвинила в этом петербургские власти и печать, особенно газету «Весть»²⁹. Редакция же «Вести» видела причины оттока служащих в неразборчивости и поспешности, с какой набирали русских чиновников³⁰.

Выступая за ликвидацию польского влияния в западных губерниях, славянофилы вовсе не настаивали на обрусении поляков. Так, И.С. Аксаков писал: «Да впрочем, обрусить поляков, превратить их в русских, располыхать польское племя – такого притязания никто в России никогда не имел и не имеет...». И далее, он заявил: «От поляков требуется Россией лишь покорность и верность, отречение от вздорных политических мечтаний, от мысли о Польше исторической...»³¹. Ещё меньше иллюзий питали славянофилы относительно обрусения евреев. В первую очередь это объяснялось различием вероисповеданий. Поэтому И.С. Аксаков подверг резкой критике статью еврейского публициста А. Гордона, утверждавшего, что религия «не может служить препятствием в деле народного единения» евреев и русских, а их сближению может способствовать «единство языка, интересов и стремлений»³². По мнению же славянофила, в Западном крае именно на различии вероисповеданий «зидается различие народностей». Это касается не только поляков и русских, но и евреев. Для евреев религия вообще имеет решающее значение, так как у них нет ни своего языка, ни родины. А поэтому, размышлял далее И.С. Аксаков, чтобы стать русским, еврею необходимо отречься от своей веры. Но в таком случае он перестает быть евреем³³. По его мнению, «органическое сочетание истого еврейства с истинною русскою национальностью ещё менее возможно, чем сочетание русской национальности с истым католичеством»³⁴.

²⁴ См.: ПСЗ – 2. Т. 40. № 42759. С. 326-327.

²⁵ Москва. 1867. 17 января.

²⁶ Москва. 1868. 10 апреля.

²⁷ См.: РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 193. Л. 126 об.

²⁸ См.: ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 11-11 об.

²⁹ См.: Москва. 1867. 22 июля.

³⁰ Весть. 1867. 28 июля.

³¹ Аксаков И.С. Сочинения. Т. 3. СПб., 1900. С. 439-440.

³² Гордон А. К вопросу об евреях // Русский вестник. 1864. Т. 51. № 6. С. 836-837.

³³ См.: Аксаков И.С. Сочинения. Т. 6. М., 1887. С. 278, 281.

³⁴ Аксаков И.С. Сочинения. Т. 3. СПб., 1900. С. 289.

К литовцам же славянофилы были настроены более дружелюбно, чем к полякам и евреям. Русских и литовцев связывала многовековая история. Литовцы, овладев западными землями Киевской Руси, дали русскому языку право быть государственным языком Великого княжества Литовского. Но после объединения Литвы с Польшей прервалась эта древняя связь. Распространённая поляками католическая религия стала между литовским и русским народами. Высказывая эти мысли, А.Ф. Гильфердинг утверждал, что Россия является преемницей Великого княжества Литовского³⁵. Редакция «Дня» же подчеркнула в примечании: «А между тем вся независимая история Литвы есть непримиримая борьба на жизнь и смерть – с немцами, братский беззаветный союз – с русскими»³⁶.

Таким образом, славянофилы акцентировали внимание не на этнических различиях русских и литовцев, а на общности их истории. Отсюда А.Ф. Гильфердинг так выстраивал отношение славянофилов к литовцам. Надо создавать необходимые условия для обучения литовцев, чтобы они, получая образование, не становились поляками. Первоначальное обучение должно проводиться на литовском языке, а в гимназиях он должен стать, как и русский язык, одним из обязательных предметов. Русские люди же, проживавшие в Литве, обязательно должны изучать литовский язык. Желательно так же, чтобы православные священники, живущие среди литовцев, проповедовали не на церковно-славянском, а на их родном языке³⁷. Это совпадало с мнением М.Н. Муравьёва. В своём циркуляре от 1 января 1864 г. он указал, что «в тех местностях, где находится сплошное литовско-жмудское население, допускается независимо от русского языка, обучение языку – жмудскому...»³⁸. А в своей записке к Александру II от 14 мая 1864 г. предложил ввести преподавание жмудской грамоты русскими буквами³⁹. Но «кириллица» так и не прижилась в Литве, а попытки её введения вызвали только недовольство литовцев.

Таким образом, хотя славянофилы и не настаивали прямо на обрусении литовцев, но их отношение к введению русского алфавита в литовскую письменность (что литовская интеллигенция рассматривала как главное доказательство «русификации» Литвы), а также попытки распространить среди литовцев православие позволяют назвать славянофилов сторонниками привития литовцам некоторых черт «русскости».

Наконец, самую крупную этническую группу в Северо-Западном крае составляли белорусы. Являясь сторонниками большой русской нации, славянофилы считали их русскими. И.С. Аксаков писал: «Белорусов, мы считаем своими братьями, по крови и по духу, и думаем, что русские всех наименований должны составлять одну общую сплошную семью, для которой и радость и горе, и испытания, и труды, и победы, должны быть единые, общие, которую не напрасно вновь соединила история, но которой члены, как и в человеческой семье, нисколько не теряют от того своей личности и своей особенности»⁴⁰. В то же время он понимал, что за период польского владычества под влиянием католицизма и польской культуры белорусы перестали себя ощущать русскими. Отсюда он полагал, что для того, чтобы считать себя вполне русским, белорусский крестьянин «должен почувствовать себя, прежде всего белорусом». Сделать же из него великорусского мужика невозможно, «да и нет надобности». Поэтому И.С. Аксаков предлагал учить белорусского крестьянина «читать и писать сперва по-белорусски, а потом непременно и по-русски, и по церковно-славянски, что после белорусской грамоты ему дастся легко»⁴¹. Таким образом, в пер-

³⁵ См.: Гильфердинг А. Несколько замечаний о Литовском и Жмудском племени // День 1864. 22 февраля.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 2 об.

³⁹ См.: ГАРФ. Ф. 811. Оп. 1. Ед. хр. 48. Л. 7.

⁴⁰ Аксаков И.С. Сочинения. Т. 3. СПб., 1900. С. 11.

⁴¹ День. 1863. 22 июня.

спективе славянофильский деятель не исключал введения преподавания в школах Белоруссии на русском языке. Но в отличие от администрации Северо-Западного края он не настаивал на запрещении белорусского языка, хотя всё-таки придавал ему только статус наречия единого русского языка.

Подводя итоги, можно отметить, что славянофилы поддержали политику русификации Северо-Западного края, которую проводило царское правительство в пореформенное время. Однако в этом деле они отдавали приоритет не государству, а русскому обществу и православному духовенству. Славянофилы дифференцированно относились к «обрусению» местного населения. Они считали, что невозможно и не нужно русить поляков и евреев. Достаточно было, чтобы эти народы признавали русское верховенство и жили по законам Российской империи. В то же время славянофилы допускали частичную «русификацию» литовцев, а белорусов рассматривали как ветвь единого русского народа. Они полагали, что белорусы и литовцы должны сохранить свои этнические особенности и культуру. Но, не допускали и мысли о самостоятельном политическом развитии Белоруссии и Литвы.

SLAVOPHILS ABOUT «BECOMING RUSSIFIED» OF NORTH-WESTERN REGION OF RUSSIAN EMPIRE

A.A. RADCHENKO

*Belgorod State Institute
of Culture and Arts*

This article is about views of the Slavophiles on the policy of russification of the North-Western region of the Russian Empire which was carried out by the government in post-reform time. The author reveals Slavophiles' theoretical approaches to understanding of this process. He identifies their different attitude to "becoming russified" of main ethnic groups which lived on the territory of Belorussia and Lithuania.

Key words: Slavophiles, Russian Empire, North-Western region, russification, becoming russified, Catholicism, polonism, Orthodox faith.